

Синайский п-ов

88

Краски Южного Синая

Андрей Кирсанов
Фотографии автора

То, что прекрасно, никогда не умирает, но становится частью другого прекрасного, звездной пыли или морской пены, цветка или быстрокрылого ветра.

Томас Бейли Олдрич

89

90

Лодки у цитадели Сидона. Цветная литография Луи Хаге по мотивам Дэвида Робертса, 1843 г.

Сто древняя земля: ее история корнями уходит в века и тысячелетия. За скалами и вершинами, склоны которых на закате окрашиваются непередаваемыми оттенками желтого, оранжевого и красного, скрываются пластины ветхозаветных мотивов и бедуинские легенды. В теплых водах Красного моря с незапамятных времен развивались уникальные коралловые рифы и экосистемы, и оно манит исследовать его глубины и берега. Загадочные мангровые рощи и фантастические каньоны открывают взору новые картины... Добро пожаловать на Южный Синай!

Этот регион, лежащий на границе Ближнего Востока и Африки, издревле привлекал путешественников и исследователей приключений. И причины этого притяжения не так легко понять, не погрузившись в историю.

Согласно Ветхому Завету, именно здесь, на одной из горных вершин, пророку Моисею были даны 10 скрижалей с заповедями. Сейчас сюда может подняться любой желающий и встретить тут рассвет. Даже спустя годы с момента нашей первой поездки в эти места невозможно забыть холод, пронизывающий перед восходом солнца. У подножия гор стоит один из древнейших христианских монастырей — Св. Екатерины, где до сих пор растет неопалимая купина.

В середине XIX в. через эти гористые и пустынные места отправился знаменитый шотландский художник Дэвид Робертс (1796–1864), запечатлевший красоту Северной

Африки и Ближнего Востока. Он рисовал арабские города, парусные рыболовецкие лодки и тихие палестинские деревушки на берегу Средиземного моря, а также римские храмы и античные развалины, которыми так знаменит Ближний Восток. Оттуда он отправился на Южный Синай. В своем дневнике он писал: «Увидел Красное море, все окружено пустыней: ни одного кустарника или дерева на всем пути, отмеченном только разлагающимися скелетами верблюдов». Через несколько дней вместе с арабскими проводниками художник придет в другие места, где напишет: «Сегодня прекрасное утро. Справа от нас море с высокой цепью мощных и красивых гор, с нависающими мысами, уходящими вдаль. Несколько рыболовецких лодок вдали живут жизнью в пейзаже, который без них казался бы неодушевленным».

Генри В. Мортон, известный британский журналист и писатель, прославившийся серией репортажей о раскопках гробницы Тутанхамона, посетил эти места в середине XX в. В своей книге о Ближнем Востоке Мортон писал: «Наша дорога лежала на юг. Впрочем, слово “дорога” может ввести в заблуждение — я еще на пути в Сиву уяснил, что никаких дорог в пустыне нет. Есть только колея в песке, сухие впадины, пробитые колесами легковых автомобилей и тяжелых грузовиков. Когда местный губернатор объявляет, что все дороги закрыты, это означает, что дожди смывли следы колес, покрыв их галькой, принесенной потоками воды с гор». И далее Мортон описывает, как «после захода солнца

воды залива приобретают холодный лимонный оттенок, а горы становятся черными и кажутся более высокими. Три араба-рыбака готовят лодку к ночной работе. Сами они и их снасти, вплоть до последней веревки, до обтрепанных краев одежды, четко вырисовываются черными силуэтами на фоне желтой воды».

Сегодня эта земля не сильно изменилась. Да, сюда пришел туризм, поставив на побережье Красного моря линию отелей на любой вкус, но в глубине пустыня Синай осталась такой же дикой, огромной, жаркой днем, непроходимой во время непогоды... и вместе с тем очаровывающей и загадочной.

Рас-Мохаммед

Отдав швартовы, белоснежная моторная двухпалубная яхта отходит от причала центральной марины Шарм-эль-Шейха; отсюда по четкому графику в море отправляются лодки и небольшие паромы.

Оставив позади шум, толпы туристов, портовую суetu, запах горючего, мы идем в один из крупнейших в мире морских заповедников — Рас-Мохаммед.

Площадь его увеличилась с момента образования в 1983 г. с 97 до 480 кв. км. Заповедник, расположенный на п-ове Рас-Мохаммед, что на самой южной оконечности

Синайского п-ова, на о. Тиран и прилегающей морской акватории, привлекателен для путешественников в любое время года. Здесь растут уникальные мангровые леса, обитающие пустынная лисица, нубийский горный козел, различные рептилии и птицы. Жемчужина заповедника — его морская часть, включающая в себя один из самых крупных коралловых рифов мира, к тому же — весьма почтенного возраста.

Яхта встает на якорь там, где можно погрузиться с аквалангом или маской (кое-где из-за сильных подводных течений делать это запрещено).

После первых подводных экскурсий, греясь на корме, я разговариваю с местным дайвером, молодым парнем по имени Ахмад, который рассказывает о местных достопримечательностях. Многие участки рифа имеют свое название: Сад угрей, Город анемонов, риф Иланда, Акулий риф, или Акулья обсерватория... «Каждый униканен и неповторим», — с гордостью резюмирует он.

Во второй половине дня нас накрывает туча, и вскоре начинается проливной дождь — редкое здесь явление. Вдалеке встает радуга. Краски неба и моря очаровывают: выжженные солнцем скалы полуострова горят желтым и местами светло-красным цветом, а море переливается всеми оттенками голубого и синего.

Эти удивительные кораллы

Рассматривая фрагмент коралла, каждый раз испытываешь удивление, ведь он — ни что иное, как скелет колонии живых существ — полипов. По рисунку на нем видно, как строилась и разрасталась эта колония. У кораллов есть даже годовые кольца, похожие на те, что образуются на деревьях. Растут они медленно, в самых благоприятных условиях около сантиметра в год. Сколько же нужно времени на формирование островов в океане или таких гигантских образований, как Большой Барьерный риф в Тихом океане, протянувшийся на 2500 км?!

Скелет большинства кораллов — это карбонат кальция с примесями карбоната магния и небольшого количества окиси железа. Коралловый риф формируют твердые «особи»: мозговики, оленьи рога, грибовидные кораллы.

Они могут развиваться только на мелководьях, в теплой и прозрачной морской воде. Большое влияние на их рост оказывают изменения уровня моря.

В мире известно свыше 6000 видов кораллов, в их палитре различают до 350 цветовых оттенков. Встречаются розовые, красные, голубые, белые и черные кораллы.

Коралловый риф Рас-Мохаммеда — один из красивейших в мире. Находясь на нем, понимаешь, как важно его сберечь. Законом Египта вывоз кораллов за пределы государства запрещен. Попытка такой контрабанды наказывается весьма ощутимым штрафом.

Коралловые рифы — сложная и ранняя экосистема. Коралловые полипы не растут в холодной или очень теплой воде. По мнению ученых, если сохранится современная тенденция роста температуры воды, коралловые

Юсуф Бадри бросает прощальный взгляд на бухту на закате

рифы в Красном море могут исчезнуть. Кроме того, они чувствительны к ультрафиолету, избыток которого может навредить их развитию на мелководье.

На глубине

Признаться, давно мечтал о погружении с аквалангом. И вот после детального инструктажа по безопасности я надеваю гидрокостюм, застегиваю пояс с грузами и, зажав во рту загубник дыхательного аппарата, ныряю. Водная поверхность неспокойна, на пляже разевается предупредительный желтый флаг.

Нас трое: Юсуф Бадри — худощавый инструктор по дайвингу, его коллега — коренастый подводный фотограф Мохаммед Мансур, и я.

Под водой, едва освоившись с дыханием, понимаешь, что ты в другом измерении, и это не пустые слова. Двигаемся медленно, тело под водой становится невесомым...

Вокруг рифа стаями кружатся тропические рыбы: оранжевые антиасы, морские караси, ядовитые рыбы-хирурги и удивительные рыбы-иглы, похожие на копья. По мере приближения ко дну краски подводного мира меняются, мы отходим все дальше от рифа, погружаемся глубже. Из расщелины скалы показывается мурена, и мы рассматриваем ее, оставаясь на безопасной дистанции. Она в своей стихии, а мы здесь только гости. Тревожить и дразнить ее не стоит. На глубине нас окутывает особенная тишина, прерываемая лишь звуками выдыхаемого воздуха...

В книге Жака-Ива Кусто есть описание одного из его первых погружений: «Это было словно в грезах: я мог

остановиться и повиснуть в пространстве, ни на что не опираясь, не привязанный ни к каким шлангам или трубкам. Мне часто снилось, что я лечу, расправив руки-крылья. И вот теперь я парил в самом деле, только без крыльев». Действительно, незабываемо!

Живое море

Мы сидим в дайв-центре, окна которого выходят на MiddleGarden, один из участков кораллового рифа Красного моря. Доступ к нему открывается практически прямо с берега. На улице зной, внутри тень и прохлада... Мы смотрим на слегка затертую карту побережья Красного моря и зону затонувших кораблей, грядой тянущуюся от южной части Суэцкого канала к Хургаде. Юсуф Бадри согревается горячим чаем.

На закате мы выходим на плавучий пирс, море затихает, и на западе небо ярко окрашивается финальными красками уходящего дня. Глядим на успокоившуюся воду.

«Почему она мутнеет? — спрашиваю я Юсуфа, — ведь этой взвеси нет даже при волнении...»

«Да, это правда, такое обычно случается вечером, когда море очищает коралловый риф от всего лишнего. Море ведь живое, а это один из его секретов», — отвечает. Он знает, что говорит: в этих местах Юсуф работает больше 14 лет.

Мы возвращаемся на берег, а над Синаем встает полная луна, ярко завершая долгий и удивительный день на гостеприимной земле, куда очень хочется вернуться.

